

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В СЕКТОРЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

(Обсуждение книги Н. Халфина)

15 февраля 1964 г. на расширенном заседании отдела курдоведения Сектора востоковедения АН Арм. ССР состоялось обсуждение книги доктора исторических наук Н. А. Халфина «Борьба за Курдистан», вышедшей в свет в издательстве восточной литературы АН СССР*.

Книга эта вызвала большой интерес не только среди курдоведов, историков и востоковедов республики, занимающихся вопросами истории Армении и Ближнего Востока XIX века, но и всей научной общественности, живо интересующейся героической борьбой курдского народа в Ираке. Интерес к книге Н. Халфина объясняется еще и тем, что до сих пор многовековая история курдского народа и в частности, богатый историческими событиями период XIX века слабо исследован в существующей отечественной и зарубежной литературе.

Принявшие участие в обсуждении книги товарищи отметили важность и актуальность задачи, которую поставил перед собой автор. Было отмечено как положительный момент использование Н. Халфиным значительного количества работ иностранных авторов, новых архивных материалов, что дало ему возможность правильно ответить на ряд вопросов, особенно связанных с политикой Англии в этих районах.

Однако, по мнению всех выступивших товарищей, автору не удалось с достаточной научной глубиной исследовать исключительно важную, но весьма трудную проблему. Это объясняется, во-первых, тем, что автор не сумел использовать источники и литературу на восточных, в том числе и на армянском, языках, в которых содержится весьма ценный материал, много фактов, помогающих правильно понять и оценить события, связанные с курдской проблемой. Отсюда и другое серьезное упущение автора—недостаточное знание фактического материала, которое привело к тому, что он не смог проявить должное критическое отношение к архивным материалам—многочисленным донесениям царских послов, консулов, военных деятелей и пр.

В результате он расширил рамки своей работы, борьба за Курдистан заменена борьбой в самом Курдистане. Были поставлены новые вопросы о характере движений XIX века, социальные условия и причины, порождающие эти движения и обуславливающие их порождение и т. д. Не будучи курдоведом, Н. А. Халфин не был в состоянии один поднять указанные вопросы. Кроме этих общих недостатков, выступившие сделали ряд замечаний частного порядка.

Кандидат исторических наук Х. М. Чатоев отметил, что Н. А. Халфин неправильно освещает социально-экономическую жизнь курдов в XIX в., родоплеменную организацию путает с остатками родового строя. Ошибочно и утверждение автора, что кочевые и полукочевые племена (аширеты) играли главную роль в социально-экономической и военно-политической жизни Курдистана (стр. 12), ибо тем самым он становится на позиции тех, кто основным занятием курдов считают разбой и грабежи. Автор путает географические границы Курдистана, ошибочно причислив к его территории районы исторической Армении. Так, на стр. 16 Ванский округ он относит к Курдистану, а на стр. 11 прямо пишет: «Ввиду наличия армянского населения в северных районах Турецкого Курдистана эту область часто называют Западной Арменией». Подобные искажения вредят дружбе армянского и курдского народов, приводят к

* Н. А. Халфин, Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX века. Изд. Восточной лит., М., 1963, 170 стр.

недоразумениям и нежелательным разговорам. Х. Чатоев остановился также на вопросе оценки освободительного движения курдов во второй половине XIX в., которое в книге Халфина показано как движение, лишенное определенных целей. Получается, что курды вели борьбу лишь потому, что война была их «постоянным промыслом» (стр. 19—20). Руководитель крупного движения курдов шейх Обейдулла выступает исполнителем воли правящих кругов Османской империи либо Англии. Нельзя согласиться и с утверждением автора, что «народные массы Курдистана служили разменной монетой не только для феодальных правителей Ирана и Османской империи, но и для Англии» (стр. 87).

Кандидат экономических наук А. Х. Сафрастян отметил, что в книге Н. А. Халфина использованы дипломатические документы и другие архивные материалы, проливающие свет на политику царской России, Англии и Ирана в отношении курдов. Однако автору не удалось убедительно показать отношение местных народов к планам великих держав, в частности, Англии и России. Далее, автор не сумел обосновать свое утверждение о том, что курды в рассматриваемый период во многих районах Османской империи и Ирана фактически находились в полунезависимом положении. Явные искажения имеются и в определении территорий, входивших в XIX в. в состав Османской империи. Читателю не ясно, какие области входили в историческую Армению и какие в Курдистан (см. стр. 11, 18, 30, 72, 102, 109, 119, 121 и др.).

Кандидат исторических наук Г. Б. Акопов отметил, что затрагиваемые в этой работе вопросы уже поднимались в исторической литературе. Они освещены в монографии Аверьянова и, следовало бы ожидать, что в новом исследовании они найдут новое научное освещение. Но этого не случилось. Автор книги, будучи специалистом истории Средней Азии, не обнаружил такой же компетентности в вопросах истории курдского народа. Основной недостаток—неудовлетворительное знание источников и конкретных фактов общественно-экономических отношений курдов XIX в. Вот несколько примеров: титул духовного главы айсор—несториан «маршимун» автор подает как имя собственное, а фамилию Керр-Портер дает в форме К. Портер. В книге имеется путаница в вопросах географии Курдистана. Впрочем, следует удивляться и тому, что этого не заметил знаток истории Ближнего Востока, редактор книги Д. М. Данциг. Между тем источники определенно показывают, что впервые название Курдистан появляется в XIV в. Мостафи Казвини отмечает, что это страна, состоящая из 16 вилайетов, находится между «Ираком Арабским, Хузистаном, Ираком Иранским, Азербайджаном и Диарбекиром». Несмотря на начавшееся в XIII в. проникновение курдов на север, в районы южных отрогов Армянского Тавра, ни в произведении «Шарафнаме», ни у Челеби, ни у других авторов занятые курдами территории не относятся к Курдистану. То же и в работах авторов XIX в.: А. Думбули, Фараджулла Зяки и др. Описывая обитающие в Армении группы курдов и армян, проживающих в Курдистане, генерал Зеленый четко разграничивает эти два исторически сложившихся понятия. Другое дело, что осуществление специальных мер Османского правительства по переселению курдов в Армению привело к тому, как пишет Минорский, что часть ее в литературе была названа «этнографической Курдо-Арменией». Речь идет о районах древнего Тигранакерта (Диарбекира), Дерсима и Битлиса, о совместном обитании армян и курдов на одних и тех же территориях. Об этом рассказывается и в книге Гютерота. Известно, что опасаясь того, как бы Россия, вслед за Восточной Арменией, не присоединила и Западную Армению, некоторые европейские и турецкие авторы XIX в. объявили значительную ее часть Курдистаном. Курдские историки—Ямлюки и др. понимают цели такой «щедрости» в отношении ныне отрицаемого в Турции Курдистана, а именно: посеять вражду между армянским и курдским народами. Удивительно, что некоторые не понимают этого и ссылаются на карту Амина Зяки 1936 года. Но это—карта не Курдистана, а расселения курдов как в Армении, так и в Хорасане, Белуджистане, Индии и даже Китае. Что же касается Курдистана, то Амин Зяки определяет его границы в пределах линии Севрского договора, которую английский курдолог Эдмондс и автор недавно изданного в Англии атласа считают исторической и этнографической границей между Арменией и Курдистаном.

Кандидат исторических наук Г. М. Еганян отметил, что в книге Н. А. Халфина много ошибок и неточностей. Автор по своему трактует некоторые факты, взятые из царских архивов, подгоняя их под заранее надуманные тезисы. Он сознательно извращает политику царской России на Ближнем и Среднем Востоке; у него получается, что политика царской России в отношении Курдистана была оправдана, а политика Англии—нет.

Автор проявляет недостаточное знание истории соседних народов. На стр. 28 он, по непонятным причинам, азербайджанские и армянские территории включает в Курдистан (например Салмаст, Ван, Эрзерум и т. д.). Недостатком книги является и то, что движения курдов рассматриваются автором только в связи с деятельностью отдельных шейхов, не давая необходимого социально-экономического и политического анализа исторических явлений.

Кандидат исторических наук Н. О. Оганесян считает, что автор недостаточно серьезно отнесся к написанию книги, поэтому и допустил грубые ошибки. На примере порочных высказываний Керзона он пытается представить дело таким образом, будто вся западная литература по курдам необъективна и не может служить авторитетным источником, но сам широко ею пользуется. Первая глава работы содержит много слабых сторон. Автор, в частности не дает четкой оценки восстаний курдов. Считая Курдистан многонациональным, автор берет за основу разделение курдов на отдельные религиозные секты: сунниты, шииты, езиды. Что же касается главы «Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и позиция курдов», то она никак не вяжется с заглавием книги. Удивляют искажения географического порядка.

Все сказанное доказывает, что работы подобного характера до опубликования должны обсуждаться в соответствующих востоковедческих учреждениях. Н. Оганесян критикует также редактора книги Б. М. Данцига, ответственного за допущенные ошибки.

Кандидат исторических наук Шакрое Мгон отметил, что книга Халфина разочаровала курдскую интеллигенцию Армении и особенно курдологов. Кроме допущенных на стр. 11 искажений географических понятий, автор допустил грубые ошибки в освещении истории курдского народа. Так, на стр. 13 он пишет о кочевом и полукочевом образе жизни курдов, который привел их якобы, к организованности и сплоченности. Здесь нет марксистского анализа. Халфин неправильно объясняет причины возникновения восстания Езданшира и его поражения. Кроме того, у Халфина Езданшир—это предатель. Неправильная оценка также дана восстанию шейха Обейдуллы. В книге не выявлена колонизаторская политика царской России в отношении курдов. Однако, по мнению Шакрое Мгон, Халфин прав, утверждая, что курды служили «пушечным мясом» для великих держав—Англии и России.

Хотя в книге Халфина и имеются интересные факты, подняты интересные вопросы, но, по существу, автор на многие из них не дает ответа.

Шакрое Мгон подверг критике полную ошибок рецензию Джалиле Джалила на книгу Халфина, напечатанную в газете «Коммунист» от 25 января 1964 г.

Кандидат исторических наук Б. П. Балаян отметил, что еще на сессии востоковедов в Баку в мае 1962 г., в связи с сообщением Н. А. Халфина, было указано, что в XIX в. не одна Англия вела агрессивную политику в Курдистане, где сталкивались интересы России и Англии. После этого Н. А. Халфин издал книгу «Борьба за Курдистан», в которой повторил ту же ошибку, т. е. тенденциозно осветил отдельные исторические события и факты. Автор в основном выделяет лишь агрессивную политику Англии. Особенно наглядно это видно при освещении ирано-турецкой войны 1821—1823 гг. Автор ошибочно считает, что Англия спровоцировала ее, а повод к войне выдает за ее причину.

Академик АН Арм. ССР, доктор исторических наук С. Т. Еремян отметил: мы все поддерживаем борьбу курдского народа за свою свободу и независимость. Но, к сожалению, некоторые ученые своими работами способствуют возникновению недоразумений, нездоровых отношений между отдельными народами, допуская извращения исторического и географического порядка. К таким работам относится книга «Борьба

за Курдистан». Армянский и курдский народы на протяжении столетий жили бок о бок, ковали свою дружбу. поэтому недопустимо, чтобы отдельные авторы, искажая исторические события и факты, вносили элементы отчуждения между братскими народами. С. Т. Еремян указал, что границы подпавшей под иго Османской империи исторической Армении настолько четки и определены для науки, что нет никакой надобности их пересматривать.

По мнению кандидата исторических наук Р. Г. Саакяна автору книги не удалось показать, что курдский вопрос действительно фигурировал в международных отношениях XIX века, ибо этот вопрос мог являться лишь частью Восточного вопроса, который Н. А. Халфин в своей книге почему-то обошел. Описывая ход русско-иранской войны 1826—1828 гг., он не счел нужным упомянуть о таком факте, как присоединение Восточной Армении к России. И это неудивительно, ведь автор понятие «Армения» подменил «Курдистаном», введя снова в «научный» оборот терминологию английских империалистов и турецких ассимиляторов, которые, как известно, еще в начале 80-х гг. прошлого века (после заключения англо-турецкой конвенции 1878 г.) договорились между собой вычеркнуть слово «Армения» из официальной географии и заменить его словом «Курдистан». Искажения географического порядка в книге Н. А. Халфина столь часты (Хнус, Муш, Маназкерт, Ван и др. исконно армянские города и провинции он причисляет к Курдистану и т. п.) и категоричны, что трудно верить, что они являются лишь результатом незнания автором истории Армении и Курдистана.

Заведующий Сектором востоковедения, кандидат исторических наук О. Г. Инджикян высказал мнение, что вся структура книги Н. А. Халфина не соответствует заголовку, избранному автором. В основном автор рассматривает вопросы русско-английских, персидско-турецких, русско-персидских и русско-турецких отношений и войн на фоне восстаний курдов в XIX в. в Иране и Турции. Халфин всем материалом книги фактически соглашается с положением, бытующим в нашей литературе, а именно: для Турции национальный вопрос был якобы проклятым вопросом. Как известно, сторонники этого положения рассматривали национально-освободительное движение нетурецких народов Османской империи как явление отрицательное. В книге борьба за Курдистан дается на фоне национальной борьбы, которая оценивается как «разменная монета» в руках империалистических держав. Таким образом, самим изложением эта борьба подчинена политике империалистических держав. Из названия книги следует, что борьба шла за Курдистан, т. е. европейские державы имели целью оторвать Курдистан от Турции и Ирана и, логически следует,—создать из него нечто вроде самостоятельной колонии. Это не соответствует действительности. Дело в том, что европейские державы не считались с национальными целями курдов—их стремлением отделиться от Турции и Ирана. Речь в эту эпоху шла лишь о проникновении европейского капитала в Турцию и Иран, в том числе в их курдские районы, в процессе превращения этих стран в полукolonии империалистических держав. Автор не сумел до конца обработать материал, привлеченный для написания своей книги. Он совершенно искусственно обходит факты совместной борьбы народов, населяющих Турцию. Подобным образом нельзя написать историю курдского народа. Поэтому обсуждаемая книга, составленная недостаточно продуманно, не может помочь важному делу—марксистской разработке многовековой истории курдского народа.

Зав. отделом курдоведения доктор филолог. наук Аджие Джинди, обобщив выступления, отметил, что обсуждение книги Н. А. Халфина прошло на должном научном уровне. Ученый, желающий написать историю курдского народа, сказал Джинди, должен хорошо знать также армянские и другие восточные источники и литературу. Халфин не использовал этих источников и потому у него полноценной работы не получилось. Соглашаясь с замечаниями товарищей, А. Джинди подчеркивает крайнюю необходимость взаимного обсуждения и рецензирования востоковедными учреждениями работ по курдоведению.

С. АВАНЕСОВ.
Р. СААКЯН